

— Как... ты... можешь быть здесь?

Дрожащий голос заинался.

— Ты меня помнишь.

Артур улыбнулся, обнажив клыки, как у хищника. Затхлая память стряхнула с себя старую пыль и поднялась. Она была настолько неприятной, что вызвала беспокойство. Эллиот, не оправившись от шока, уставился на него.

— Где... где ты думаешь... как смеешь... такой ублюдок, как ты, сейчас явиться. Немедленно уходи.

— Это обидно.

Тот достал из кармана белую карточку. Это было приглашение с узнаваемым узором, подписанное Эллиотом.

— А я приглашённый гость.

Мрачные, вызывающие мурашки глаза цвета ночной тени зловеще сверкнули. В этот момент Эллиот понял. Этот человек вернулся, чтобы отомстить за тот день.

Вспоминая день, когда его выгнали в ужасном виде, и по сей день, спустя пятнадцать лет. Чтобы погубить Эллиота, главного виновника, которого он ненавидит больше всего.

— Брат?

Когда она появилась, Лилибет подошла, волоча за собой подол белого платья.

— Лилибет?

Из его рта посмел прозвучать имя любимой младшей сестры. Эллиот оттолкнул руку Артура Рентона, которую держал до этого момента, даже не осознавая этого. Вместо этого он поспешно схватил хрупкое запястье Лилибет.

— Госпожа Поллинет, немедленно прогоните этого типа! Кобс! Где ты! Немедленно выведи человека, который без разрешения вошёл в мой дом!

Крикнув, Эллиот повёл Лилибет внутрь. Он не мог оставлять драгоценную сестру на виду у этой мерзости. Это нужно было предотвратить. В этот момент кто-то крепко схватил Эллиота за плечо. Думая, что это Артур Рентон, он резко обернулся и взмахнул рукой.

Бах.

Тыльная сторона ладони ударила собеседника в грудь. Человек, смотревший на Эллиота с удивлёнными глазами, был Уильям.

— Эллиот, что с тобой?

Рядом с сестрой был её муж, бывший военный офицер, хвастающийся крепким телосложением, но Эллиот не подумал об этом. Он глубоко облегчённо вздохнул от того, что не один. Если с ним Уильям, то можно будет защитить Лилибет.

— Брат? Что случилось? Перед гостем.

Испуганная младшая сестра широко раскрыла глаза. Уильям тоже выглядел растерянным.

— Вернёшь мне жену?

— Оба идите за мной.

Вместо того чтобы передать руку Лилибет Уильяму, Эллиот схватил его руку. И повёл обоих медленно соображающих людей в ближайшую комнату. Это оказалась небольшая гостиная. Войдя в комнату, Эллиот первым делом усадил Лилибет на мягкий диван. При этом он указал Уильяму на дверь.

— Запри дверь!

Вместо того чтобы раздражённо выспрашивать причину, Уильям сначала выполнил указание Эллиота и запер дверь. А затем сразу вернулся и встал рядом со своей женой.

Эллиот нервно расхаживал по комнате. Когда он не смог скрыть возбуждение, лица молодожёнов потемнели. Эллиот, хрипло дыша, провёл рукой по растрёпанным волосам. Тем временем холодный пот стёк и намочил его ладонь.

— Что случилось? Брат?

— Что вдруг? Что это за тип?

Он был не в настроении спокойно объяснять. Первым делом вырвалась ругань.

— Это негодяй, который творил мерзости. Нагло показал своё лицо. Даже имя сменил. По-прежнему коварен.

— Совершенно не могу уловить контекст.

— Его избили и выгнали?

Бросив на двоих, всё ещё не понимающих его слова, гневный взгляд, Эллиот продолжил:

— Тот, кто посмел питать недостойную страсть к маленькой Лилибет и пытался обнажить свою подлую натуру, за что был пойман, жестоко избит и изгнан. Этот самый тип.

— Что?!

— Тот злоеший тип, похожий на ворону, который стоял внизу у входа, — это и есть тот самый Артур Рентон.

— Ах.

Только сейчас вспомнив, кто это, Лилибет с бледным вздохом втянула воздух. Увидев, как лицо новобрачной застыло, обеспокоенный жених опустился на колени перед белым платьем.

— Не волнуйся, Лилибет. Я ведь рядом. Кем бы он ни был, он пальцем тебя не тронет.

— Нет, дело не в этом.

Лицо Лилибет сильно побледнело. Это было немного иначе, чем просто беспокойство. Эллиот, решив, что это из-за воспоминаний о прошлом, вскипел.

— Конечно! Нужно немедленно принести ружьё! Надо было сразу застрелить его.

Когда Эллиот закричал, Уильям, словно соглашаясь, резко поднялся с места.

— Если дуэль, то я буду драться. Лилибет теперь моя жена.

Сжав кулаки и уставившись на дверь, Уильям демонстрировал напор кавалериста, атакующего на передовой. Но Лилибет крепко схватила запястье такого мужа обеими руками и покачала головой.

— Не надо. Дуэль. Такое ужасное - даже представлять не хочу.

— Но.

— Нельзя. Пожалуйста. Если ты пострадаешь, я действительно... сразу умру.

Уильям, посчитав это трусливым способом остановить его, с нахмуренным лицом посмотрел на Эллиота.

— Если не проучить его сейчас, он и дальше будет творить гадости. Посмотри, как он скрыл свою личность, прислал подарки и выманил у меня приглашение. Он всё это спланировал!

— Что именно?

— Что значит "что"? Месть, конечно.

Хотя он строго предупредил, сестра не слушала. Вздохнув глубоко, Лилибет поднялась с места. Затем обхватила обеими руками лицо Эллиота, пылающее от гнева.

— Успокойся немного, брат.

— Мне успокоиться? Сейчас?

— Если он появился, может, у него что-то есть сказать, или он действительно пришёл поздравить. Я верю в его добрые намерения.

— Ты с ума сошла?

Эллиот, взяв в свои руки ладони сестры, обнимавшие его щёки, был потрясён.

— Я знал, что у тебя позитивный характер, но не думал, что ты настолько безрассудна.

— Если бы он действительно хотел что-то сделать, уже бы сделал. С прошлой поздней весны он живёт в Торнхилле, отклоняя все приглашения и оставаясь в затворничестве. Может, он просто вернулся на родину.

Лилибет странным образом защищала Артура Рентона. Эллиот всерьёз заподозрил, что его сестра вдруг сошла с ума. Свадьба определённо испортила разум Лилибет.

— Тогда зачем он прислал неожиданные подарки к твоей свадьбе и так появился? Зная, что его не примут. Он определённо пришёл испортить свадьбу. Артур Рентон - именно такой тип!

— Если бы он действительно хотел испортить свадьбу, устроил бы скандал до того, как дали клятву перед священником. А я бы от такого потрясения упала в обморок прямо там.

Тогда Уильям развернул к себе жену. С переполненной любовью и уверенностью он заявил:

— Я не позволю такому случиться. Я ни за что не позволю этому Артуру Рентону тебя мучить. Для этого я дал священную клятву перед Богом.

Уильям, обняв хрупкие плечи Лилибет, признался в пылающей любви.

— Знаю. Моя любовь.

Губы с мягкой улыбкой коснулись губ крепкого мужчины и оторвались.

— Но я ненавижу драки. Если ты пострадаешь... даже от одной этой мысли... сердце... сейчас остановится.

При этом Лилибет бросила нежный взгляд на Эллиота.

— С тобой то же самое, брат. Ради меня не дерись. И Артур... это моё предположение, но он не причинит вреда.

— Не называй этого подонка таким фамильярным тоном. В любом случае он злоеший и жуткий тип.

— Это же было больше 15 лет назад. Может, теперь он изменился. И в том деле до сих пор есть неясные моменты.

— Нет. Натура человека не меняется. Как твоя милая душа вечно не изменится. И что значит "неясные моменты". Этот подонок ночью тайно в спальню...!

Эллиот, продолжавший говорить, крепко сжал губы. Перед Уильямом не стоило об этом рассказывать. Вместо этого Эллиот взял руку сестры и поцеловал её тыльную сторону. И посмотрел на свою половину, которая теперь покидает его, взглядом, полным чистой любви, которую может чувствовать только родная кровь.

— Твоё счастье важнее всего. Само существование этого подонка - сплошное зло.

— Может, если с ним поговорить, окажется иначе.

— Если с тобой что-то случится, я немедленно убью этого типа. Даже если закончу жизнь в тюрьме из-за этого - не важно.

— Ты слишком категоричен, брат.

Белый лоб нахмурился.

— Я хочу одного. Не показывать тебя этому типу. Если бы мог, спрятал бы тебя подальше.

— Ты хочешь, чтобы я всю жизнь пряталась, как преступница? У меня нет для этого причин.

На справедливое замечание Эллиот на мгновение задумался в поисках слов, затем, посмотрев на Уильяма, обнимающего жену, вдруг пришла хорошая мысль. Уильям тоже не очень нравился, но по сравнению с Артуром Рентоном он был как наследный принц.

— Вам же нужно отправиться в свадебное путешествие. На два месяца? Нет, по крайней мере полгода ездить по свету и смотреть достопримечательности - тоже неплохо.

Тревожно перемещаясь туда-сюда, он мягко улыбнулся молодожёнам. Это была натянутая улыбка. Он не знал, что благодаря очаровательной внешности, не уступающей сестре-близнецу, нервное поведение только добавляло ему привлекательности.

— Раньше ты говорил, что даже 2 месяца - это долго.

— Я передумал. Хотя бы второго ребёнка сделайте и возвращайтесь.

— Брат.

Хотя Лилибет и укорила его, она застенчиво посмотрела на Уильяма. Уильям, чьи щёки и кончики ушей покраснели так же, как у его жены, с любовью поцеловал её в висок.

— Не волнуйся.

Глядя на по-мужски уверенного Уильяма, Эллиот одновременно испытал облегчение и ревность от того, что навсегда теряет сестру. Но это было гораздо лучше, чем подвергать Лилибет влиянию такого типа, как Артур Рентон.

— Немедленно убирайтесь из моего дома. Быстро во Франкское королевство, в Италию или куда угодно. Теперь Найтстон - место, где живут только холостяки.

Нарочито рассердившись, он подтолкнул обоих к двери. Эллиот с горькой усмешкой про себя посмотрел на молодожёнов, которые, хотя и слегка удивились словам "немедленно убирайтесь", не смогли сразу сказать, что уедут завтра.

— Госпожа Поллинет!

Он позвал экономку из коридора на втором этаже. Вскоре появившаяся госпожа Поллинет была в затруднении.

— Этот человек всё ещё не уходит. Он говорит, что непременно должен увидеть хозяина.

— Какой же подлый и наглый тип.

Эллиот демонстративно бросил взгляд на Уильяма и Лилибет.

— Пока я выгоняю его, госпожа Поллинет, помогите этой счастливой паре жуков отправиться в брачное путешествие.

— Брат!

— Хм-хм. Уильям. Это немного.

Игнорируя ошеломлённый возглас и смущение, Эллиот проследил, как госпожа Поллинет увела их обоих в другую сторону. Затем, словно рыцарь, выходящий на дуэль в полночь, с решительным видом направился в противоположную от них сторону, к входу.

Встав на лестнице, он увидел того. Заметив Эллиота, тот поднял голову и не отводил чёрного взгляда.

Грязный и коварный взор липко прилип. Раз уж он так смотрит на мужчину, то от одной лишь мысли о том, что он направит этот грязный взгляд на милую младшую сестру, хотелось выколоть эти злоеющие глаза.

— Тебе же сказали уходить.

Остановившись перед последней ступенькой лестницы, Эллиот, чтобы скрыть грубое возбуждение, с которым готов был наброситься на него, нарочно ухватился рукой за тяжёлую деревянную резьбу, украшающую лестницу.

— Это не то место, куда ты можешь ступить. Артур Рентон.

Когда он назвал полное имя, брови того дёрнулись. Чувствовалась слабая злость.

— Артур Гласстон. Это фамилия покойного родного отца. Потребовалось много времени, чтобы вернуть её.

— Меня это не касается. Я знаю, что ты посмел питать грязную страсть к чистой душе, не смог сдержать свой недостойный порыв и попытался совершить то, на что не способен даже дьявол.

— Ты всё ещё одержим старыми воспоминаниями.

— Это воспоминание, которое невозможно забыть.

Он без остатка выразил свою ненависть к нему. Но Артур Рентон, словно ничего, нагло задрал своё наглое лицо. Он смотрел на Эллиота, упоминающего о прошлом, скучающим взглядом.

— Это была ловушка. Ты это знаешь лучше всех, не так ли?

— Ловушка? Всё произошло из-за твоей отвратительной страсти.

На резкое возражение Артур Рентон растянул губы.

— Верно. Это правда, что я питал к кому-то страсть.

— Следи за языком. Могу его сразу вырвать.

На злобное предупреждение Артур Рентон закрыл рот и на губах нарисовал жестокую улыбку. словно совершенно не заботясь о том, что говорит Эллиот, он продолжал вертеть в руках цилиндр, который всё это время держал.

Эллиот уставился на него пылающим взглядом. Крепко сжал кулак, готовый в любой момент ударить.

"Когда спущусь снова, возьму охотничье ружьё".

Когда он уже жалел об этом про себя, Артур надел на голову цилиндр, который держал.

— Не хочу устраивать скандал в такой хороший день. Я уйду. Зато передай Лилибет привет. Скажи, что поздравляю со свадьбой.

— Не смей упоминать это имя своим грязным ртом! И все твои подарки я отправлю обратно. И надеюсь, ты больше не ступишь в моё поместье. А то я, спутав тебя со злоеющей вороной, прострелю твоё сердце охотничьим ружьём.

— У подарка есть настоящий владелец. Она поймёт мои чистые намерения.

— Мерзавец. Лилибет тоже не желает твоих подарков.

— Вряд ли. Это твоя ложь.

Артур Рентон, словно демон, творящий злую магию, пронзил взглядом Лилибет. Нельзя было терять бдительность с этим типом. Эллиот скрипнул зубами. Сжатый кулак задрожал.

— Приветствие с Лилибет отложу на потом.

— У тебя не будет такой возможности.

— Да?

Словно это совсем не удивительно, Артур Рентон бросил на Эллиота мимолётный взгляд. Когда он повернулся, раздался стук его шагов. Верный слуга Кобс, наблюдавший за ситуацией на некотором расстоянии, открыл тяжёлую входную дверь.

Ву-у-у.

Ворвался ветер, и чёрный плащ Артура Рентона взметнулся, словно проклятие. Зловещий запах от него полился прямо на Эллиота. Его до кончиков пальцев на ногах передёрнуло.

— В следующий раз ожидаю более тёплого приёма.

— Заткнись. С тобой на этом всё навсегда кончено.

С коварным взглядом тот рукой в чёрной перчатке слегка придержал козырёк, чтобы цилиндр не унесло ветром. На лице, затенённом тенью от козырька, появилась кровавая улыбка. Жуткое ощущение насторожило Эллиота.

— Если ты питал к Лилибет грязные чувства, откажись от них. Теперь рядом с ней есть надёжный муж. И я тоже по-прежнему рядом.

— Я лишь прислал подарок в знак извинения за то, что напугал ту милую барышню в тот день.

— Кто поверит в такую чушь?

— Неважно, веришь ты или нет. С самого начала я для тебя был грязным и коварным негодяем. Меня всегда ненавидели, так что теперь даже не грустно.

— Ты же не понимаешь таких чистых чувств, как грусть!

— Я тоже обычный человек, Эллиот Дейл.

При этом Артур Рентон тихо добавил: "Когда-то был".

— Скорее демон в человеческом обличье. Неблагодарный ублюдок неизвестного происхождения, предавший великую милость моего дяди, который приютил и спас осиротевшего сироту.

В этот момент взгляд Артура Рентона резко стал острым. Эллиот не отступил и встретил его лицом к лицу. Гнев, притаившийся в глазах, похожих на ледяные лезвия, был так же ярок, как

гнев, который Эллиот сжигал своей ненавистью.

— Если не отзовёшь только что сказанные слова, пожалеешь.

— Такого не будет.

Произнеся банальную, как у глупого злодея, реплику, Артур Рентон с изысканной осанкой, словно аристократ, уставился на Эллиота. Но спор не продолжился. Артур Рентон сразу же вышел за входную дверь.

С каждым шагом плащ изящно развевался. Несмотря на широкий плащ, выделялась крупная и крепкая фигура. Элегантный облик, совершенно не соответствующий низкому происхождению, излучал уникальное обаяние. Это не менялось с детства.

"Этим обликом он и обманул дядю. Хотя на самом деле он безнадёжный негодяй".

Даже Эллиот, выходец из рода Дейлов, принадлежащих к джентри, поначалу восхищался этой необычной элегантностью. Но теперь это казалось лишь лицемерием демона.

Только после того, как тот ушёл, карета молодожёнов на заднем дворе завершила приготовления к отъезду. Он велел немного подождать и отправиться, чтобы случайно не столкнуться с тем. Лилибет, которая и так ждала прощального приветствия, ждала Эллиота перед каретой.

— Я прогнал этого типа. Но этот дом Найтстон недалеко от него, так что для молодожёнов это не очень хорошо. Быстро уезжайте.

— Брат. Я подумала, и Артур Рентон, может, действительно пришёл с чистыми намерениями.

— Милая сестрёнка. Такое великодушие нужно проявлять к определённым людям. Ты же хорошо знаешь, что натворил Артур Рентон.

— Это не состоялось. К тому же даже эта попытка на самом деле...

Эллиот, помня об Уильяме, остановил слова Лилибет.

— Важно, что он питал такие грязные чувства и до сих пор их не забыл. Этот тип хочет посметь принести извинения и передать привет тебе. Ни за что.

— Но всё же.

— Уильям. Моя нежная сестрёнка тратит сочувствие на демона. Покажи ей скорее новый мир и помоги забыть о таком демоне.

— Так и сделаю.

Уильям, открыв дверь кареты, взял Лилибет за руку и помог ей сесть. А затем сам ловко забрался и сел не напротив Лилибет, а рядом с ней. Место мужа.

Подойдя к карете, чтобы закрыть дверь, Эллиот в последний раз внимательно рассмотрел лицо сестры. Глядя на живые розовые щёки, золотистые волосы, переливающиеся светом, и голубые глаза цвета озера на рассвете, он мягко улыбнулся.

— Пиши письма каждый день.

— Буду.

Когда Эллиот закрыл дверь кареты, Лилибет посмотрела на Эллиота через окно кареты. Переодевшись в дорожное платье, она подняла руку в кружевной перчатке, помахала, а затем открыла рот.

— Брат, всё-таки Артур Рентон действительно с добрыми намерениями...

Но!

Кучер слегка хлестнул кнутом по толстым задам двух лошадей. В тот же момент карета, везущая молодожёнов и гружёная дорожными сумками, начала двигаться. Из-за этого Эллиот не расслышал конца слов Лилибет.

Кучер Кобс должен был довести обоих с багажом до железнодорожного вокзала. Остальной багаж решили доставить до первого отеля через специализированную службу доставки дорожных сумок. Для подготовки к доставке госпожа Поллинет и Бетси хлопотали.

Просторный особняк всё ещё кишел множеством гостей и прислуги. Но поскольку самой любимой половинки теперь не было, Эллиот должен был почувствовать глубокое чувство утраты. Он пылал гневом на негодея, который приблизил это чувство утраты хотя бы на полдня.

Тот, кто ушёл, оставив угрозы "поживём-увидим", как обычно бывает в таких случаях, оказался лишь пустословом. Несколько дней спустя из Торнхилла не было никаких особых движений. По словам Бетси, которая без всяких указаний сама собирала сплетни из соседних деревень, большинство людей не знали, что тот появлялся в доме Найтстон Эллиота.

— Хм.

Эллиот фыркнул, срезая садовыми ножницами разросшиеся листья розы. Как бы ни была полна жизненных сил свежая ветка, если она, не зная своего места, торчала невпопад или пыталась заглушить прелестный бутон, он безжалостно срезал её и использовал как удобрение. Иногда крепкий стебель сопротивлялся, упираясь в лезвия ножниц. Но когда Эллиот сжимал обеими руками, в конце концов ветка ломала свою гордость и падала на землю.

Артура Рентона тоже выгнали из этого дома через подобную процедуру. Хотя всё его тело покрылось синими синяками и он был избит до крови, жизнь он сохранил, и, как выяснилось позже, дядя, который долго кормил, поил и растил его, даже дал ему немного денег.

— Как смеешь показывать это наглое лицо?

Эллиот с ужасающей скоростью подрезал цветочные деревья в оранжерее. Крепкие ветки, которые раньше он мог бы из некоторого сочувствия попробовать укоренить в воде, он безжалостно обрезал и растоптал сапогами. Тщательно топтал, чтобы не ожили и не прицепились снова, пока не выступил зелёный сок.